

Дункану всегда было любопытно, что такого особенного и опасного в готической кукле, называвшей себя «Элис», отчего сопровождавшие ее моряки так переживали, и чем именно она заслужила свое другое имя в этом мире, полном опасных и причудливых вещей.

Конечно, разумная и движущаяся кукла — сама по себе странная вещь, а ее вид бегающей с головой в руках так и вовсе мог испугать, но, по мнению Дункана, этого недостаточно, чтобы претендовать на «более высокий номер», и самое простое сравнение — это информация, которую он услышал от Нины.

«Аномалия 196 — Кровь», опасная аномалия, запечатанная в подземном святилище Собора города-государства Пранд. Ее тело представляет собой кровь, равную объему крови взрослого мужчины. Она обладает некоторым сознанием и может самостоятельно передвигаться. Получив свободу, она начинает активно искать тело ближайшего подходящего «хозяина», после чего занимает его. Способ предотвратить ее распространение — хранить ее в 22 отдельных банках и держать их в замороженном состоянии — но если кто-то начнет истекать кровью в радиусе десяти метров от места хранения, печать мгновенно нарушается, и кровь в теле жертвы заменяется на «Аномалию 196», что приводит к ее полному контролю над телом и разумом.

«Аномалия 196» игнорирует любые контрмеры ниже уровня святых и безоговорочно убьет любого хозяина, отвечающего требованиям.

Как одна из самых опасных аномалий, контролируемая городом-государством Пранд, информация о ней доступна общественности в любое время, чтобы в случае утечки аномалии в город власти могли быстро обнаружить ее и принять меры.

Дункан не знал, что означает понятие «святой», но название наводило на мысль, что оно соответствует какому-то довольно мощному сверхъестественному существу или предмету. Возможно, инквизитор Ванна, появившаяся в газетах, находилась на уровне святых — и такие святые, как она, потенциально могли сражаться с аномалиями. Но сколько всего святых есть во всем городе-государстве Пранд?

И это только аномалия под номером 196, а номер Элис — 099.

Практически на сто мест выше.

Хотя, по словам Нины, в нумерации аномалий и видений существует некоторая неопределенность, и не всегда между различными аномалиями и видениями можно провести сравнение. Но в целом аномалии и видения, занимающие более высокий рейтинг, обычно представляют большую опасность или имеют более странные и неконтролируемые «особенности», или, в качестве альтернативы, когда-то нанесли огромный ущерб миру или же поспособствовали возникновению особых исторических событий.

В любом случае число в пределах ста подразумевает уровень странности и опасности, чрезвычайно проблематичный для цивилизованного мира, или же оно совершило нечто

впечатляющее, но эта проклятая кукла по имени Элис...

Дункан оглянулся на Элис, которая молча следовала за ним, и та, заметив взгляд капитана, тут же подняла голову, вернув ему безобидную и слегка смущенную улыбку:

— Хе-хе...

Ожидать, что она сама догадается о своей опасности, не приходилось — для этого пришлось бы заглянуть в исторические архивы города-государства Пранд.

Но откуда у антиквара в нижнем районе доступ к такой «конфиденциальной информации»? Точно не через его «контакты в антикварной индустрии». Большинство предметов в магазине были не старше прошлой недели...

Дункан тихо размышлял, не останавливаясь, пока изумрудный духовный огонь беззвучно пылал в фонаре, который он держал в руках, постепенно распространяясь вглубь корабельного трюма. Окружающий причудливый свет смешивался со свечением фонаря, создавая жуткую, даже головокружительную игру света и теней.

Неподготовленному глазу эта сцена показалась бы коварной, жуткой и пугающей.

Однако Дункан ощущал смутное чувство спокойствия, его сила впитывала свет фонаря, словно струю воды, проникающую в глубины закрытой долгие годы каюты, и структура трюма, ранее неизвестная ему, медленно становилась ясной в его сознании.

Последняя неподконтрольная капитану область «Затерянного Дома» возвращалась под его контроль, и Дункан все яснее ощущал, что смутное «беспокойство» трюма вокруг него утихает по мере того, как он его исследует.

Правда, как и сказал Козлиноголовый, трюм «Затерянного Дома» был немного «неспокоен» из-за долгого погружения в бескрайнее море, но как только капитан сам спустился, он «успокоился».

— Ты действительно боишься дна морского, даже если просто находишься в трюме, — неожиданно сказал Дункан шедшей за ним Элис. — Так зачем тебе понадобилось со мной идти?

— Я не думала, что здесь будет так... — Элис заставила себя успокоиться. — Все, о чем я могла тогда думать, так это о том, что скоро я исследую весь корабль... Как я могла иметь хоть какое-то представление, что такое трюм! Я всего лишь кукла!

— У тебя нет пищеварительного тракта, но ты все равно изучаешь кулинарию — не используй свою сущность в качестве оправдания, — непринужденно сказал Дункан. — Тебе нужно

подтянуть свои знания о корабле.

Элис разочарованно охнула, а Дункан после недолгого молчания с любопытством спросил:

— Почему ты так боишься морских глубин? Или... почему ты так боишься всего этого «плавания в море»? Я знаю, что глубокое море опасно, и многие люди боятся его по причинам, которые ты называла, но, похоже... ты нервничаешь намного сильнее, до такой степени, что даже простое нахождение в трюме и мысли о воде снаружи вызывают у тебя панику... Не стоит тянуть за кружева на собственном платье. На «Затерянном Доме» нет другой одежды. Если порвешь его, то придется зашивать самостоятельно.

— О. — Элис поспешно разжала руку, но затем непроизвольно прикоснулась к пуговице. — Я... совсем об этом не думала. Мне просто страшно. Разве бояться — это не нормально?

Дункан ничего не ответил, он молча глядел в конец коридора, где виднелась лестница.

Она уходила глубоко вниз и, вероятно, вела прямо на дно трюма — самое глубокое место, где корабль соприкасался с бескрайним морем.

Дункан и Элис встали у лестницы и посмотрели вниз, но вместо того, чтобы увидеть внизу структуру дна трюма корабля, в свете, исходящем от духовного огня, они увидели дверь, стоящую в темной глубине.

При виде этой двери Дункан не мог не нахмуриться.

Структура выглядела не совсем обычно. Во-первых, путь на дно трюма казался слишком длинным — лестницы между несколькими каютами на верхнем уровне были непрерывными, что позволяло быстро попасть на все уровни корабля, но на этом уровне лестница располагалась в конце коридора и требовалось пройти почти через целый уровень, чтобы добраться до нее, а это, несомненно, оказывало влияние на быстроту.

Во-вторых, удивительно, но в конце этой лестницы располагалась дверь.

Немного поколебавшись, Дункан поднял фонарь и медленно двинулся вниз.

Элис колебалась еще дольше, но, в конце концов, последовала за ним — теперь она ни за что не решилась бы вернуться на верхнюю палубу в одиночку. Кроме того, она чувствовала себя в большей безопасности, следуя за капитаном.

Вскоре Дункан добрался до двери, поднял фонарь и осветил им вокруг, пытаясь разглядеть, нет ли здесь каких-либо надписей — и тут, как и ожидалось, в его поле зрения попала строчка букв на дверной раме.

«Последняя дверь в трюме».

— Что это значит? — Элис с любопытством смотрела на буквы. — Последняя дверь в трюме... Разве на двери не должна обычно указываться функция помещения?

— Очевидно, это напоминание. — Дункан оторвал задумчивый взгляд от двери, его рука легла на дверную ручку, и он толкнул дверь. — Если внутри окажется другая дверь, даже не прикасайся к ней.

Элис нервно кивнула, а затем увидела, как Дункан открыл «последнюю дверь в трюм».

Их встретило странное, бледное мерцание.

Они шагнули вперед в открытое пространство.

Глаза Элис расширились, когда она посмотрела на дверь:

— Это...

Она несколько раз повторила это слово, прежде чем, наконец, сказала:

— Корабль... Капитан! Дно корабля сломано! Оно сломано!

Она закричала, но Дункан не ответил — ведь в этот момент он тоже ошарашенно смотрел на происходящее вокруг.

Самый глубокий уровень «Затерянного Дома», дно трюма, погруженное в бескрайнее море, представляло из себя фрагменты!

Им сразу бросились в глаза бесчисленные трещины, из которых как бы вытекало мерцание, сотни фрагментов трюма плавали в пространстве, сохраняя определенный «фрагментарный порядок», правильные очертания и структуру.

И через эти трещины между бесчисленными фрагментами Дункан мог ясно видеть «пейзаж» за пределами трюма.

И там было вовсе не глубокое, темное, бескрайнее море, которое он себе представлял, а бледное, неясное ничто, и мириады померкших, неопознанных огней, проносящихся сквозь него.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3228440>